

Прошло два месяца с начала нового семестра в Хогвартсе, и школа вошла в привычную колею, хотя время от времени в ней вспыхивали волнения. В этом году было несколько студентов, которые выделялись среди остальных.

Прежде всего, это была Девочка-Которая-Выжила, которая в первый же год своего обучения завоевала место в команде по квиддичу Дома Гриффиндор. Ее исключительный талант и целеустремленность привлекли внимание как студентов, так и преподавателей.

Другой выдающейся личностью была Мартина, которая уже третий год учится в Хогвартсе. Известная своей затворнической натурой, она проводила большую часть времени, запершись в своей комнате, поглощенная различными магическими экспериментами. Изредка она выходила на дуэльную арену, где с непобедимым рекордом покоряла как участников дуэли, так и многочисленную публику.

Помимо этих выдающихся учеников, были и другие, которые привлекали к себе внимание. Аларик Малкольм, мальчик-староста, являл собой пример лидерства и ответственности. Близнецы Уизли, прославившиеся своими озорными выходками и видеороликами с розыгрышами, получили широкую известность. Кроме того, среди учеников были выходцы из уважаемых магических сообществ, обладающие высоким социальным статусом в мире волшебников.

Интересно, что среди этой группы выдающихся личностей был один студент, который непреднамеренно прославился тем, что был на редкость непримечательным.

Так, Аксель Хант нечаянно приобрел известность, когда видеозапись одной из его дуэлей попала в сеть. На видео были показаны его необыкновенные способности к уклонению, что заставило некоторых предположить, что он обладает способностью предвидеть будущее. Однако студенты, заинтригованные его способностями, вскоре обнаружили загадочный факт – о нем не было практически никакой информации. Несмотря на их попытки узнать больше, Аксель оставался загадкой, не имея никаких сведений о своем происхождении или личной истории. Кроме посещения занятий, он редко выходил на улицу, и его можно было увидеть только в компании Розы Поттер и ее друзей.

Росту славы Акселя также способствовало его невероятно крутое и дерзкое поведение во время дуэли. Его уверенное и бунтарское поведение привлекло внимание многих девушек, которые нашли его образ плохого парня привлекательным.

Не зная о своей новой репутации и не заботясь о ней, Аксель отправился на урок Защиты от темных искусств. Не обращая внимания на окружающие его интриги, он сосредоточился исключительно на учебе и оттачивании своих навыков, не подозревая о любопытстве и восхищении, которые он вызвал у своих товарищей.

[Прогресс в "Смешивании": 26%->39,9%]

[Прогресс в "Уменьшении присутствия": 22%->35,4%]

[Прогресс в "Тайной акробатике": 5%->14%]

[Прогресс в "Терпимости к боли": 57%->60%]

За последние два месяца Аксель добился значительного прогресса в своих навыках, несмотря на то, что скорость улучшения обычно замедляется по мере развития. Он не только оттачивал уже имеющиеся способности, но и открывал новые и глубже вникал в их тонкости.

Однако по-настоящему радовал его прогресс, связанный с преобразованием тела и овладением своей палочкой. Поначалу он подходил к идее использования диетических добавок с осторожностью, заказывая их в небольших количествах из-за отсутствия полного доверия к системе. Только пройдя тщательное обследование в больничном крыле до и после приема добавок и убедившись в отсутствии у них побочных эффектов, он решился вложить в них свои деньги.

После двух месяцев упорных тренировок, отработки различных техник и значительного опустошения карманов результаты начали проявляться. Его некогда худощавая фигура теперь может похвастаться значительно улучшенным телосложением. Однако истинная мера его прогресса – это его внутреннее развитие. Тренировки, которые он проходил в качестве вора тайн, были направлены не на достижение громоздкого или мускулистого телосложения, а на воспитание самого быстрого и гибкого тела, в котором внутренняя сила превосходит поверхностную массу.

Несмотря на то что Аксель уже не был таким быстрым, как до травмы, его способности к передвижению намного превосходили прежнее состояние полного ослабления. Его техника достигла беспрецедентного уровня совершенства. Однако он не мог не заметить, что его руки не показали значительных улучшений.

Зато прогресс в работе с палочкой был поистине поразительным. После двух месяцев самоотверженного ухода и заботы его связь с хрупкой на первый взгляд палочкой окрепла настолько, что его магическое мастерство сравнялось с мастерством обычного первокурсника. Это означало значительное улучшение для Акселя, чье заклинание Люмос было самым слабым в классе и страдало от постоянных колебаний.

Его путь в овладении Оклюменцией также продвигался успешно. Однако даже с его исключительным интеллектом было бы нереально ожидать, что он за несколько месяцев достигнет того, на что другие тратили годы, десятилетия или даже всю жизнь. Тем не менее он приближался к своей цели.

Войдя в класс Защиты от темных искусств, Аксель не обращал внимания на любопытные взгляды, устремленные в его сторону. Он уверенно пробирался к последней парте, не обращая внимания на все отвлекающие факторы.

Усевшись на место рядом с Дафной, он почувствовал знакомое и уютное чувство. Несмотря на присутствие студентов Слизерина, ему было приятно находиться в компании Дафны, которая,

казалось, всегда была рядом с ним.

– Итак, мальчик-призрак снова решил осчастливить нас своим присутствием, да? – заметила Дафна, подняв глаза от своей книги.

Аксель не удержался и закатил глаза в ответ, – Я уже говорил, что обычно я здесь и сижу. Просто люди слишком слепы, чтобы заметить меня, – ответил он, говоря правду. С его нынешними навыками никто из учеников не мог его увидеть, если он сам того не хотел. Тем не менее он периодически показывался небольшим группам студентов в общежитии Слизерина, чтобы они знали, что он там живет.

Дафна, хотя и казалась саркастичной, на самом деле была серьезна, – Да, конечно. Я тебе полностью верю, – ответила она, иногда забывая, что он сидит рядом с ней, пока не увидела его снова.

За последние два месяца Аксель и Дафна привыкли сидеть вместе на общих уроках. Хотя, поскольку у Дафны было много других друзей, она иногда сидела с ними.

Несмотря на два месяца, проведенных вместе, Аксель упорно отказывался признавать Дафну своей подругой, – Мы не друзья. Мы просто знакомые, которые находятся в дружеских отношениях, – утверждал он. Аксель считал, что сознание людей сложно устроено и может измениться в любой момент. Он видел, как Дафна плохо отзывалась о своих товарищах в Рейвенкло за их спинами, что заставило его скептически отнестись к понятию дружбы. Если это и есть дружба, то он не хотел в ней участвовать.

Когда Дафна вернулась к своей книге, Аксель достал свою палочку и приготовился к уроку. С легким треском он поприветствовал палочку, пробормотав, – Доброе утро, – и понял, что его действия не так уж и странны, как могло показаться. Палочка казалась почти живой, и даже необычный старик в магазине палочек говорил, что палочки обладают собственным разумом.

Дафна бросила на него любопытный взгляд. Поначалу она решила, что с мышлением Акселя что-то не так, но, увидев, что его палочка ведет себя как человек, не смогла удержаться от желания иметь такую же.

– «Он обращается с ней лучше, чем со мной», – подумала она с ноткой обиды. К этому времени она уже перестала пытаться расшифровать загадочную личность Акселя. Он так и остался для нее загадкой, и она не могла понять ни его поступков, ни мотивов.

Дафна находила утешение в компании Акселя, поскольку это давало ей возможность наблюдать за ним, когда ей было скучно. Разговоры с ним всегда были интригующими, ведь он постоянно погружался в тренировки, и наблюдать за его ежедневными успехами было очень интересно, особенно если учесть, что дипломированный мастер-целитель однажды заявил, что он не сможет заниматься магией.

- Знаешь, когда ты каждый день прилагаешь столько усилий, я чувствую себя ленивым куском дерьма, – непринужденно подчеркнула она, и ее слова отражали то влияние, которое Аксель оказывал на нее. Это был ее способ восстать против отцовских представлений о том, что она должна быть идеальной чистокровной леди. К черту всю эту чепуху.

Услышав ее комментарий, Аксель со скучающим выражением лица повернулся к ней, – А... ладно. Но я не понимаю, как это может меня волновать, – ответил он, не выказывая ни малейших эмоций.

От смущения щеки Дафны вспыхнули, но она молча записала его ответ среди множества других, собранных ею. Она восхищалась его умением вежливо ругаться, чему стремилась научиться сама.

Их разговор был прерван появлением Амбридж, которая возвестила о своем присутствии раздражающим "хем-хем". И снова урок оказался неинтересным. Амбридж разрешила ученикам прочитать заданные главы и призвала их обращаться к ней с любыми вопросами.

Аксель относился к Амбридж с некоторым презрением, считая ее ленивой жабой. Интуиция подсказывала ему, что от нее нужно держаться подальше, и он старался соблюдать дистанцию. Наказания, наложенные на студентов, которые протестовали против ее действий или высказываний, еще больше укрепили его настороженность. Аксель заметил, как эти студенты замолчали, не осмеливаясь проронить ни слова на следующих занятиях.

Тем временем он продолжал скрытно заниматься, стараясь, чтобы его присутствие оставалось незаметным, пока Дафна погружалась в свою книгу.

Голос Амбридж прервал их тишину, когда она обратилась к классу, – Поздравляем тех, кто посещал дополнительные занятия и показал свои успехи. А тех, кто получил приглашения, но еще не пришел, я призываю пересмотреть свое решение, увидев успехи ваших сверстников.

Амбридж сделала еще один шаг вперед и призвала к демонстрации, подготовив для этой цели манекен. Она выбрала Драко Малфоя, который вышел с напыщенным видом и самодовольно кивнул. Он бросил короткий взгляд на Акселя, после чего сосредоточил свое внимание на манекене.

- Экспульсо! – воскликнул он, произнося заклинание с уверенной ухмылкой.

БАМ

Сила заклинания отбросила манекен назад с такой силой, что он врезался в стену позади него. Весь класс был поражен демонстрацией силы.

- Кажется, после такого я вряд ли захочу сходить на эти дополнительные занятия. Если даже

этот идиот смог показать улучшение, то, возможно, ограничения будут того стоить, – воскликнула Дафна, ее голос был наполнен шоком. Она была единственной из группы Розы, кто получил приглашение, и, похоже, такое предложение было сделано только темным чистокровным семьям.

Аксель тут же покачал головой, выражение его лица стало серьезным, – Не ходи. Оно того не стоит, – предупредил он, сфокусировав взгляд на мигающем красном уведомлении на системном интерфейсе перед ним.

[Замечена темная магия.]

«Что эта женщина делает?!»

<http://tl.rulate.ru/book/78075/3461005>